

СВЯЗЬ СРАВНЕНИЯ С РЕФЕРЕНТНОЙ СТРУКТУРОЙ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

© 2009 Г.Л.Денисова

Волжский университет имени В.Н.Татищева» (институт). Тольятти

Статья поступила в редакцию 03.04.2009

В статье рассматриваются функции сравнения, выполняемые им в процессе формирования референтной сетки художественного текста: введение референта в текст, маркирование противопоставления и слияния референтов, использование сравнения как средства, создающего впечатление о референте.

Ключевые слова: Сравнение, функции сравнения, категории текста, референт, референтная сетка

Наблюдение интенсивности обращения к компаративным единицам (языковым единицам с семантикой сравнения) в художественном тексте, к примеру в новелле Гергарта Гауптмана «*Bahnwärter Thiel*»¹, позволяет утверждать, что она соотносится с той позицией, которая отводится автором тому или иному элементу в повествовании, то есть с референтной сеткой текста. Интенсивность привлечения компаративных единиц для формирования образов действующих лиц и пространства рассказа выглядит следующим образом (всего было зафиксировано 143 компаративные единицы): путевой обходчик Тиль – 42 %; ландшафтные зарисовки – 29 %; Лене – 12 %; железная дорога – 9 %; Тобиас – 4 %; окружающие люди – 3 %; Мина – 1 %. Центральной фигурой рассказа является Тиль: в создании его образа принимают участие 42 % компаративных единиц. Установленный факт, с нашей точки зрения, свидетельствует о вхождении сравнения как средства, создающего впечатление о референте, в референтную сетку текста.

В цепочке обозначений, которая представляет конкретный референт, возможно указание на его деталь, которое в форме сложного слова или «узлового» элемента входит в состав немаркированной компаративной конструкции. Нам показалось интересным выяснить роль подобных указаний в тексте.

Референт «офицеры фашистской армии» в романе «*Die Abenteuer des Werner Holt*» Дитера Нолля представлен чередой персонажей, т.е. через свои части. Некоторые из офицеров сохраняют «анонимность», что выражается в отказе от наименования их именем собственным и употреблением перед именем нарицательным, использованным для обозначения, неопределённого артикля: *Ein Hauptmann mit dem Gesicht eines Gallenleidenden sprach in gequältem*

*Ton*². *Ein Hauptmann, mit dem spitzen Kinn eines Greises unter eingefallenen Kiefern, sagte zu Burgkert...³. Einer der Majore, ein hagerer Mann mit Nickelbrille und Geiergesicht, stand neben dem Fahrer⁴. Персонажи появляются в отдельных эпизодах, но каждого из них автор, используя потенции сравнения, наделяет яркой чертой. Иногда словесный образ напоминает шаржевую зарисовку, но это делает его запоминающимся, неповторимым. Другими словами, сравнение, указывающее на деталь референта, является средством наделяния его индивидуальностью.*

Хотелось бы обратить внимание ещё на один персонаж романа «*Die Abenteuer des Werner Holt*» Дитера Нолля. Речь идёт об офицере Кучера, который в отличие от вышерассмотренных случаев задействован не в одном эпизоде. Индивидуальность этого персонажа закрепляется обозначением его именем собственным. Вместе с тем в цепочке обозначений, представляющих данный референт в тексте, как и в вышерассмотренных случаях, присутствует указание на деталь – *Pferdegessicht*. Причём при упоминании персонажа повторяется и данная деталь: *Die Mütze saß schief auf dem langen Schädel, der aus dem Fahrermantel bleich emporwuchs, und überschattete das Pferdegesicht, das schmal und derb konturiert war⁵. Kutschera zog sein Pferdegesicht in die Breite⁶. Kutschera wandte Gomulka das Pferdegesicht zu⁷. Принимая во внимание, что эпизоды, в которых появляется Кучера, перемежаются с эпизодами, в которых задействованы иные персонажи, мы приходим к выводу: упоминание повторяющейся детали, сохраняющей свою неординарность вследствие обращения к сравнению, обеспечивает узнаваемость референта.*

Анализ языкового материала позволяет выявить и иные функции, выполняемые сравнением в процессе формирования референтной сетки художественного

⁰ Денисова Галина Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой романо-германской филологии. E-mail: taraksa@mail.ru

¹ Hauptmann G. Bahnwärter Thiel // Bahnwärter Thiel. Der Ketzer von Soana / G.Hauptmann. – Leipzig: Philipp Reclam jun., 1981. – S. 5 – 35.

² Noll D. Die Abenteuer des Werner Holt: Roman einer Jugend / D.Noll. – 36. Aufl. – Berlin; Weimar: Aufbau, 1984. – S. 465.

³ Noll D. Die Abenteuer ... – S. 488.

⁴ Noll D. Die Abenteuer ... – S. 514.

⁵ Noll D. Die Abenteuer ... – S. 149.

⁶ Noll D. Die Abenteuer ... – S. 225.

⁷ Noll D. Die Abenteuer ... – S. 292.

венного текста. Рассматривая стихотворение Франца Грильпарцера «Abschied von Gastein»⁸, мы отмечаем, что срединные вторая, третья и четвёртая строфы начинаются группой с *wie*, которая как бы маркирует каждую новую строфу. Перечисленные строфы отличаются и ритмической организацией от начальной и завершающей, которые выдержаны в более спокойном тоне. Изменение размера вызывает ускорение темпа произнесения последующих трёх строф и создаёт эффект быстро сменяющихся друг друга, вспыхивающих в сознании поэта картин, логическая связь которых намечается союзами *denn*, *und*, *und* в начале строфы:

*Die Trennungsstunde schlägt und ich muss scheiden,
So leb denn wohl, mein freundliches Gastein!
Du Trösterin so mancher bitterer Leiden,
Auch meine Leiden wiegstest du mir ein.
Was Gott mir gab, worum sie mich beneiden,
Und was der Quell doch ist von meiner Pein,
Der Qualen Grund, die wenige ermessen,
Du liebest michs auf kurze Zeit vergessen.*

*Denn wie der Baum, auf den der Blitz gefallen,
Mit einem Male strahlend sich verklärt,
Rings hörst du der Verwundung Ruf erschallen,
Und jedes Aug ist staunend hingekehrt,
Indes in dieser Flammen glühndem Wallen
Des Stammes Mark und Leben sich verzehrt,
Der, wie die Lohe steigt vom glühnden Herde,
Um desto tiefer niedersinkt zur Erde.*

*Und wie die Perlen, die die Schönheit schmücken,
Des Wasserreiches wasserhelle Zier,
Den Finder, nicht die Geberin beglücken,
Das freudenlose, stille Muscheltier,
Denn Krankheit nur und lange Qual entrücken
Das heiß gesuchte, traurige Kleinod ihr,
Und was euch so entzückt mit seinen Strahlen,
Es ward erzeugt in Todesnot und Qualen.*

*Und wie der Wasserfall, des lautes Wogen
Die Gegend füllt mit Nebel und Getos,
Auf seinem Busen ruht der Regenbogen,
Und Diamanten schütteln rings sich los;
Er wäre gern im stillen Tal gezogen,
Gleich seinen Brüdern in der Wiesen Schoß.
Die Klippen, die sich ihm entgegensetzen,
Verschönen ihn, indem sie ihn verletzen.*

*Der Dichter so, ob hoch vom Glück getragen,
Umjubelt von des Beifalls lautem Schall,
Er ist der welke Baum, vom Blitz geschlagen,
Das arme Muscheltier, der Wasserfall.
Was ihr für Lieder haltet, es sind Klagen,
Gesprochen in ein freudenloses All,
Und Flammen, Perlen, Schmuck, die euch umschweben,
Gelöste Teile sind von seinem Leben.*

В срединных строфах автор создаёт яркие, запоминающиеся образы пылающего дерева, зажжённого грозюю, прекрасной жемчужины в жемчужнице, сверкающего водопада, сломленного горной кручей.

⁸ Der goldene Schnitt = Золотое сечение: сб. стихотворений на немецком языке / Сост. В.В.Вебер, Д.С.Давлианидзе. – М.: 1988. – С. 74 – 76.

Каждый из данных референтов вводится в текст в составе группы с *wie* и представлен многочленной цепочкой обозначений, которая включает как непосредственные указания на текстовый референт, так и указания на его составляющие: *der Baum... auf den... des Stammes Mark und Leben... der... die Lohe; die Perlen... die... des Wasserreiches wasserhelle Zier... die Geberin... Muscheltier... Kleinod... mit seinen Strahlen... es; der Wasserfall... Wogen... Nebel... Getos... auf seinem Busen... er... ihm... ihn... ihn.*

Две строчки в завершающей строфе выполняют важную роль: *Er ist der welke Baum, vom Blitz geschlagen, das arme Muscheltier, der Wasserfall.* Они маркируют слияние референтов, которые вводятся в текст средствами сравнения, с главным текстовым референтом, представленным в начальной строфе цепочкой *ich... meine Leiden... mir... mir... mich... von meiner Pein... mich* и в заключительной строфе элементами *der Dichter... er... gelöste Teile von seinem Leben.*

Обозначенное объединение референтов в единое целое позволяет раскрыть основную идею произведения: поэт, даже восторженно принимаемый поклонниками, на пике славы и признания остаётся мучеником, а рождённые под его пером стихи, доставляющие эстетическое наслаждение читателю и вызывающие его восхищение, – это частицы жизни поэта.

Первичное введение в текст в рамках сравнения нового референта наблюдается не только в лирических, но и в прозаических произведениях. Первый элемент цепочки обозначений *wie der Hase... für einen Hasen... für einen Hasen... wie des Hasen... wie der Hase... seine Sanftmut* вводится в фабулу Иоганна Якоба Бодмера «Der königliche Schlachter» в группе с *wie*:

Als der Tiger unter den Klauen des Löwen in seinem Blute schwamm, sagte er: Ist es ein solch Verbrechen, das mit dem Tode gestraft werden muss, zu entdecken, dass du mit offenen Augen schläfst wie der Hase? Der Löwe versetzte: Du hast mich für einen Hasen genommen, und ich musste dich den Löwen kennen lehren. Der Tiger: Ich habe dich nicht für einen Hasen genommen, sondern nur bemerkt, dass deine Art zu schlafen, wie des Hasen, mit offenen Augen, geschähe. Darf man auch nicht bemerken, dass du Fleisch und Blut hast wie der Hase? Aber du hast seine Sanftmut nicht, noch die Großmut eines Königes: du bist ein Schlachter und nicht ein Sieger⁹.

Конфликт фабулы построен на сравнении: тигр обратил внимание на то, что лев спит с открытыми глазами, как заяц. Лев посчитал, что тигр в этом сравнении имел в виду уничижительную характеристику его личности. Это подозрение он эксплицирует конструкцией, которая предполагает тождество представлений, обозначенных в позиции подлежащего и дополнения с предлогом *für*: *Du hast mich für einen Hasen genommen.* Тигр, используя конструкцию тождественности представлений, отрицает реа-

⁹ Deutsche Fabeln aus neun Jahrhunderten / herausg. von K.-W.Becker. – Leipzig: Reclam-Verlag, 1991. – S. 238.

лизацию оскорбления и повторяет свою сравнительную конструкцию, акцентируя, что речь шла лишь о причислении льва к группе животных, которые спят с открытыми глазами. В поиске аргументов в свою защиту тигр прибегает к следующему компаративному высказыванию: *Darf man auch nicht bemerken, dass du Fleisch und Blut hast wie der Hase?*, выделяя признаки, характеризующие обширную группу животных.

Весь диалог, занимающий центральную часть фабулы, посвящён интерпретации сравнения в высказывании тигра. В диалоге льва и тигра в представлении о зайце высвечивается то одна, то другая сторона: заяц как представитель группы животных, которые спят с открытыми глазами, как носитель характеристик, которые осуждаются окружающими и имеют отрицательную морально-этическую оценку, как существо с признаками, свойственными любому животному, как носитель положительной характеристики, не свойственной льву. Такой разбор «тонкостей» сравнения в высказывании тигра на фоне упомянутого в начале фабулы обстоятельства – тигр плавает в своей собственной крови в когтях льва – образует опору для раскрытия основной темы: ничтожность повода для наказания смертью.

Возможность объединения референтов в целое, отмеченная выше в стихотворении Франца Грильпарцера «Abschied von Gastein», осуществляется с помощью метафоры. Однако аналогичный процесс слияния референтов в целое, но уже с использованием средств сравнения, наблюдается в стихотворении Иоганна Непомук Фогля «Auf der Brücke»¹⁰:

*Hingelehnt am Brückenbogen,
Blick ich in die Flut so gern,
Spiegelt in dem Nass der Wogen
Sich der helle Abendstern.*

*Sieh, wie treibt da Well' auf Welle
Sich so wild, so hastig fort,
Nur der Stern, der silberhelle
Schimmert stets am alten Ort.*

*So auch blickt dein Bild voll Liebe
In mein Leben immerdar,
Sei die Flut von Stürmen trübe,
Oder sei sie morgenklar.*

*Doch die Zeit entflieht, die schnelle,
Und Du bleibst mir ewig fern,
Wie der raschen, flüchtigen Welle
Unerreichbar bleibt der Stern.*

Первое упоминание референта *ich* – элемента сетки *ich... mein Leben... mir* – присутствует уже в начале первой строфы и соотносится также с адресантом. В первой и второй строфе формируется цепочка обозначений второго текстового референта *der helle Abendstern... der Stern, der silberhelle... der Stern*, только последний её элемент вынесен в за-

ключительную строфу. Составляющие цепочки обозначений третьего текстового референта *dein Bild... du* появляются только в третьей и заключительной строфах. Цепочка обозначений четвёртого текстового референта *die Flut... Nass der Wogen... Well' auf Welle... die Flut... sie... Welle...* пронизывает все строфы стихотворения.

В заключительной строфе средствами сравнения формируются две целостности: устанавливается ассоциативная связь между первым и четвёртым, вторым и третьим референтами. В результате – актуальные свойства референта, выполняющего в сравнении роль эталона, переносятся на связанный с ним текстовый референт и служат для более полного раскрытия характеристик последнего. То есть, сравнение служит маркером объединения текстовых референтов в целое. Указание на область поиска признака-модуля *fern bleiben*, которое подчёркивается и выделяется повторением *unerreichbar bleiben* в сравнительной части компаративного высказывания, эксплицитно выражает основную тему стихотворения.

Стихотворение Ады Кристен «Not» состоит из двух компаративных высказываний:

*All euer girrendes Herzeleid
tut lange nicht so weh,
wie Winterkälte im dünnen Kleid,
die bloßen Füße im Schnee.*

*All eure romantische Seelennot
schafft nicht so herbe Pein,
wie ohne Dach und ohne Brot
sich betten auf einen Stein.*¹¹

Цепочка обозначений первого референта представлена притяжательным местоимением *euer* и наименованиями его составляющих *girrendes Herzeleid, romantische Seelennot*. Цепочка обозначений второго референта начинается наименованием *Not*, вынесенным в заголовок – в сильную позицию текста, и продолжена указаниями на составляющие *Winterkälte im dünnen Kleid, die bloßen Füße im Schnee, ohne Dach, ohne Brot, sich betten auf einen Stein*. Обозначения первого референта располагаются в позиции, предназначенной для указания на тему, обозначения второго референта – в позиции, предназначенной для указания на эталон. В связи с тем, что показатель сравнительных отношений *wie* выступает в данных условиях маркером оппозиции референтов текста, сравнение выполняет функцию средства, оформляющего их противопоставление.

Заслуживает внимания использование в сравнении в качестве указания на эталон личных местоимений и имён собственных, являющихся элементами референтной сетки текста. Рассмотрим для примера отрывок из письма Теодора Фонтане, адресованного жене – Эмили Фонтане, часть которого он

¹⁰ Der goldene Schnitt = Золотое сечение: сб. стихотворений на немецком языке – С. 92.

¹¹ Der goldene Schnitt = Золотое сечение: сб. стихотворений на немецком языке – С. 156.

посвящает характеристике ахенских родственни-
ков¹²:

Onkel Fritz, Bertha und Cousin Heinrich empfangen mich auf dem Bahnhofe. Onkel ganz der alte, hier ebenso wie bei uns in Berlin, nur, wie mir scheint, noch gleichmäßiger heiter. Bertha sah außerordentlich hübsch aus; heut ist sie's weniger, wiewohl (zu Maxens Beruhigung) noch immer recht nett. Fanny (wird übermorgen 17 Jahr) scheint ein sehr liebes, gutes Mädchen; frisch und rot wie eine Panonie, mindestens 7 Pfund Brust, dabei munterer, beweglicher, unbefangener respektive unüberlegter als Bertha. Bertha scheint die Hauptperson zu sein, gleichzeitig der Liebling und der Kommandeur des Ganzen. – Elise ist ein Neckdeibel und Schulbalg; wie es heißt, unsrer Lise sehr ähnlich (d.h. im Wesen), nur kindischer; sie tollt noch umher. – Nun die Tante! Wenn ich mich nicht sehr irre, eine gute, kreuzbrave Frau, voll gesunden Menschenverstandes, Haus und Kinder in Zucht und Ordnung haltend, fleißig, unsichtig, durch und durch eine Gestalt aus der guten alten Zeit, die von Eugen Sue und englischen Konversationsstunden nichts wusste. Sie erinnert mich an die R.R. Günther, noch mehr vielleicht an die alte Sommerfeldt, nur mit dem Unterschied, dass sie gutmütiger, humaner und weniger Deibel ist.

Имена собственные *Berta, unsre Lise, die R.R. Günther, die alte Sommerfeldt*, выполняющие роль указаний на эталонные представления, не вызывают у «непосвящённых» никаких ассоциаций. Они указывают на людей, входящих в ближайшее окружение Т.Фонтане и его жены: родственников, близко знакомых им людей. Предпочтение подобных эталонов – особенность дискурсивной практики, представленной ситуацией общения близких родственников, которая вербализуется в нашем случае в письме Т.Фонтане своей жене. Именно близость указанного круга людей к его семье позволяет Теодору Фонтане в общении с родными обращаться для характеристики других людей к представлениям об общих знакомых.

Создание аналогичных условий, т.е. обращение к представлениям о персонажах, действующих в рамках художественного произведения, как к эталонам, приобретает в художественной литературе характер особого приёма. Последний, в нашем представлении, намечает в литературном дискурсе границы ближайшего круга персонажей, организует фонд знаний о лицах, действующих в художественном произведении, что мы наблюдаем, к примеру, в следующем отрывке из романа Дитера Нолля «Die Abenteuer des Werner Holt»:

Und ich, dachte er, ich werde alle Grausamkeit, deren ich im Kriege fähig war, und alle Brutalität bewahren, heimlich, werde sie aufheben für den Tag, an dem sie wiederkommen, die eiskalten Schachspieler, die Fähnchen steckenden Mörder wie Wolzow, die Unbelehrbaren wie Henning, die heulenden Derwische wie Weh-

*ner, und dann her mit dem Mordinstinkt, den sie mir beigebracht haben*¹³.

Поэтому мы считаем обращение в рамках художественного текста в сравнении к представлению о референте текста, обозначенном именем собственным или личным местоимением, средством приближения круга действующих лиц к читателю.

Частным случаем приближения круга действующих лиц к читателю посредством сравнения является использование личного местоимения *ich* для указания на эталон в несобственно-прямой речи в том случае, если в персональную сетку текста входит *Ich*-форма. Обращение к «Я» как к эталону в несобственно-прямой речи отличает художественные произведения, основание которых образует внутренний конфликт главного героя, его самоанализ, как в романе Дитера Нолля «Kirpenberg», главная тема которого принимает форму вопроса: *Wer bin ich, und was ist das denn überhaupt, dieses Ich?* В подобных тестах наблюдается пересечение референтной и персональной сеток текста в элементе *ich*, который, с одной стороны, является составляющей системы координат, а, с другой стороны, – текстовым референтом.

Первое обстоятельство объясняет использование элемента *Ich* в ходе конкретизации внешних признаков других референтов в качестве некоторого мерила. Второе обстоятельство, обусловленное вниманием к «Я», к его переживаниям, объясняет обращение к элементу *ich* как к эталону, который позволяет проникнуть в мысли героя в момент сопоставления себя с другим. Сравнение в данном случае выступает как средство интроспекции во внутренний мир героя, позволяющее раскрыть мир ценностей героя и уровень его самооценки:

*Ich konnte heute nicht arbeiten. Wozu auch? Wer von seinem Recht auf Erholung so diszipliniert Gebrauch macht wie ich und keinen Achtstundentag kennt, der kann doch getrost nach Lust und Laune einen Abend verbummeln! Ich beschloss, in die Stadt zu fahren, mal auszuspannen, vielleicht in ein Kino zu gehen*¹⁴.

*Aber waren denn nicht am Wegrand der Zeit auch noch andere Männer gebrochen zurückgeblieben, nicht nur ältere Herren von Lebensart, sondern auch große, hart gemeißelte Burschen wie ich?*¹⁵

Другими словами, использование личного местоимения *ich* для указания на эталон в несобственно-прямой речи на фоне вхождения персонажа, порождающего речь, в персональную сетку текста может быть средством интроспекции во внутренний мир персонажа.

В диалогических партиях прозаических произведений привлекает внимание появление в позиции указания на эталон личного местоимения *du* (*Sie*) как указания на лицо, к которому обращена речь. Мы заметили, что в этом случае сравнение предоставля-

¹² Fontane Th. Jenseits von Havel und Spree: Reisebriefe / Th. Fontane; herausg. von G. Erler. – B.: Rütten & Loening, 1991. – S. 10 – 11.

¹³ Noll D. Die Abenteuer des Werner Holt: Roman einer Heimkehr / D.Noll. – 22. Aufl. – Berlin; Weimar: Aufbau, 1984. – S. 260.

ет возможность «игры» на повышение или понижение статуса собеседника. Так, в приведённом ниже отрывке повышение социального статуса собеседника достигается введением в сравнение в позиции указания на тему существительного *Riese* в значении 'jmd., etw. Außergewöhnlich großes'¹⁶:

*«Wir wissen, dass wir besser haushalten müssen», redete ich weiter auf ihn ein. «Deshalb haben wir Sie ja eingestellt. Aber wer will denn mitten in einem wissenschaftlichen Disput derart brutal daran erinnert werden? Ein Riese wie Sie muss besonders behutsam sein. Nehmen Sie meinen Rat an! Nicht mehr aufstehen, wenn Sie was sagen»*¹⁷.

Темой диалога в басне Готхольда Эфраима Лессинга «Der Esel mit dem Löwen» тоже является социальный статус персонажа. Осёл, которого лев взял на охоту в качестве охотничьего рожка, так вырос в своих глазах, что считает недостойным себя ответить на приветствие соплеменника. Последний замечает, что факт нахождения рядом со львом не меняет его социального статуса. Заключительное компаративное высказывание тесно связано с темой диалога и, занимая сильную позицию, эксплицирует мораль басни:

*Als der Esel mit dem Löwen des Äsopus, der ihn statt seines Jägerhorns brauchte, nach dem Walde ging, begegnete ihm ein anderer Esel von seiner Bekanntschaft und rief ihm zu: «Guten Tag, mein Bruder!» – «Unverschämter!», war die Antwort. «Und warum das?», fuhr jener Esel fort. «Bist du deswegen, weil du mit einem Löwen gehst, besser als ich? Mehr als ein Esel?»*¹⁸

Как первый, так и второй пример «игры» на повышение или понижение социального статуса собеседника демонстрируют соотносимость наполнения КЕ с коммуникативной установкой говорящего, с «истинным» смыслом рассматриваемых компаративных высказываний в дискурсе: в первом случае – это скрытая лесть, во втором – желание указать собеседнику «на его место».

Подводя итог, следует отметить, что сравнение в референтной сетке текста используется, прежде всего, как средство, создающее впечатление о референте. В этом отношении особую роль выполняет указание на деталь референта в форме сложного слова или «узлового» элемента немаркированной компаративной конструкции. Указание на деталь, которая обладает некоторой неординарностью вследствие обращения к сравнению, является средством наделяния референта индивидуальностью, обеспечивает узнаваемость последнего.

Использование в качестве указания на эталон имени собственного или личного местоимения, которое обозначает референт текста или отсылает к нему, служит средством приближения круга действующих лиц к читателю, позволяет осуществить интроспекцию во внутренний мир персонажа. В диалогических партиях привлечение в качестве эталона личности собеседника может свидетельствовать об «игре» на повышение или понижение социального статуса.

Анализ языкового материала выявляет и иные функции, выполняемые сравнением в процессе формирования референтной сетки художественного текста, к которым мы относим возможность обращения к сравнению при первичном введении референта в текст, прежде всего поэтический, и для маркирования противопоставления текстовых референтов или объединения их в целое.

¹⁴ Noll D. Kippenberg / D.Noll. – 2. Aufl. – Berlin; Weimar: Aufbau, 1979. – S. 57.

¹⁵ Noll D. Kippenberg – S. 189.

¹⁶ Klappenbach R. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache: in 6 Bänden / Hrsg. R.Klappenbach und W.Steinitz – B.: Akademie, 1981 – 1985. – S. 3049.

¹⁷ Noll D. Kippenberg – S. 70.

¹⁸ Deutsche Fabeln aus neun Jahrhunderten / herausg. von K.-W.Becker. – S. 229.

CONNECTION BETWEEN COMPARISON AND REFERENCE NET IN THE TEXT (BASED ON THE GERMAN LANGUAGE)

© 2009 G.L.Denisova^o

Volzhsy University named after V.N.Tatischev, Togliatti

The article deals with functions of comparison in the process of the fiction reference net forming: a reference's introduction to the text, opposition marking and text references adhesion, comparison as a means of reference impression production.

Key word: comparison, functions of comparison, text categories, referent, reference net.

^o Denisova Galina Leonidovna, Cand. Sc. in Philology, Associate professor, Head of the Roman-Germanic philology department.
E-mail: taraksa@mail.ru